

Раньше Диланьфу уже доводилось сражаться с Мулафэге. Порой Диланьфу захаживал в оружейную зону поупражняться в стрельбе вместе с Мулафэге, и со временем они познакомились.

Казалось, у Мулафэге было не так уж много друзей. Вокруг него всегда царила холодная и отстранённая атмосфера, что резко отличало его от Ся Ванцю, который возглавлял целое подразделение.

По правде говоря, Мулафэге действительно не умел ладить с окружающими. У него не было живого характера, спарринги с его участием неизменно отличались суровостью и безжалостностью, а слов из него лишнего не вытянешь. Если бы не его поразительная внешность, он бы давно превратился в бессловесный элемент пейзажа.

Сегодня барбекю удалось на славу. Все военные зерги ещё в период полувзросления были обязаны обучиться кулинарному искусству — даже такой свободолюбивый и не обременённый манерами простолюдин, как Диланьфу.

В конце концов, умение хорошо готовить добавляло военному зергу немало очков в глазах самец-зергов.

А вот с Дуань Ханьфэном этот номер не проходил. Его стряпня всегда отличалась лишь тем, что от неё не умирали. За исключением самого Дуань Ханьфэна, все в отряде готовили превосходно. Наставник из эпохи Судного дня не любил возиться с едой, поэтому обучал их всему лично, рука об руку. Со временем даже посредственная еда стала казаться восхитительной. Дуань Ханьфэн же сидел сложа руки и думал исключительно об истреблении зомби, так что кулинарию он забросил, а его стряпня выглядела настолько отвратительно, что на неё больно было смотреть.

Зато, хоть готовить Дуань Ханьфэн и не умел, он мастерски потрошил трупы и точно знал, в каком месте мясо самое нежное и вкусное. К тому же он был тем ещё ненажорой, так что во время обеда всегда появлялся самым первым и проявлял наибольшую активность.

Диланьфу до сих пор помнил, как пострадал от рук Дуань Ханьфэна, когда тот вздумал трепать его за волосы. Теперь же он не упускал случая ткнуть Дуань Ханьфэна носом в его кулинарную несостоятельность и пройтись по этому больному месту снова и снова.

Доведенный до белого каления Дуань Ханьфэн одним ударом ножа перерубил берцовую кость монстра, и лишь после этого Диланьфу с кислым видом замолчал.

Дуань Ханьфэн со спокойной совестью принимал угощение, которое подкидывал ему Сяо Цуннань. В конце концов, Дуань Ханьфэн был ещё совсем юн, и Сяо Цуннань порой баловал его.

Одной ноги оказалось мало — особенно для Дуань Ханьфэна, который всё ещё чувствовал

голод. Не удержавшись, он сбегал и приволок ещё две ноги. Теперь делать было нечего, и даже Ся Ванцю пришлось лично встать за мангал, чтобы зажарить для него мясо.

Сам Дуань Ханьфэн умял целых полтуши, а оставшееся мясо поделили между собой ещё с десяток человек.

Мулафэге не сделал ничего особенного, однако ему тоже достался внушительный кусок мяса, причем зажаренный лично Ся Ванцю.

Причина была проста: Ся Ванцю находил его внешность крайне приятной для глаз.

Мулафэге вежливо поблагодарил его и принялся есть с изысканной элегантностью.

Его утончённые манеры выглядели так чужеродно, будто он вырос вовсе не на заброшенной планете.

Ся Ванцю прищурился, но ничего не сказал.

Наевшись и напившись, они вернулись на военный корабль. Ся Ванцю не стал заставлять всех толпиться вместе и отпустил каждого по своим каютам.

Приняв душ и смыв пыль сражения, Ся Ванцю обнажил белизну кожи. Глядя на собственные рельефные мускулы, он остался вполне доволен отражением.

Через два дня наступал день рождения Инь Чи, знаменовавший окончание периода детсадовского возраста у зергов, так что это событие требовалось отпраздновать.

На следующий день они, как обычно, отправились на тренировочную площадку. Едва они переступили порог, как по пятам за ними явились знакомые лица, а Мулафэге, храня молчание, шёл позади всех.

Обычный обмен взглядами: на этот раз Мулафэге в знак приветствия вежливо кивнул, и Ся Ванцю ответил тем же.

Сначала они занимали места, затем болтали и разминались, а после сразу вызывали друг друга на бой — этот распорядок вошёл в привычку, и находившиеся на арене зерги уже перестали обращать на него внимание.

К тому же их отряд никогда не злился, если кого-то случайно задевали во время спаррингов, а нравы у них были отменные. Многие зерги охотно звали их на тренировки, тем более что те обладали достаточной силой и учились на лету.

По сути, это были идеальные спарринг-партнеры из числа военных зергов.

Их извечный недостаток — слабую выносливость — они тоже постепенно преодолели упорными тренировками. Теперь у них практически не осталось слабых мест, разве что они почти не тренировали инсектоидные крылья.

Крылья разрешалось выпускать и тренировать только на полигонах Столичной планеты, поскольку в стесненных условиях ими было слишком легко задеть окружающих, да и места они требовали немало.

Отретренировав еще один день, Дуань Ханьфэн лениво развалился в зоне отдыха. Поскольку беседовать с другими зергами на личные темы он не умел, оставалось лишь поддержать общий разговор о космических новостях.

Неизвестно как, но тема сама собой свернула на самец-зергов.

Тут же весь отряд наострил уши.

Я слышал от своего старшего брата по рою, которому посчастливилось оказывать помощь Вашему Превосходительству, переживавшему период гона, что это ощущение... — произнесла Блайсна, и лицо её покраснело. — Запах Вашего Превосходительства исходил от него такой густой, что аж дух захватывало! Говорят, хвостовой крюк Вашего Превосходительства доставляет зергам наибольшее наслаждение. Когда Ваше Превосходительство охвачено страстью, хвостовой крюк обвивает талию военного зерга...

Все присутствующие военные зерги, без исключения, слушали с покрасневшими лицами. Двое из них тут же потеряли самообладание, вспыхнули пунцовым и бросились наутёк.

Следы от той ночи держались у него ровно три недели! Клянусь Богом Насекомых, держу пари, это было Ваше Превосходительство класса В! — Блайсна не скрывала зависти.

Было бы ложью сказать, что сидевшие рядом военные зерги не завидовали брату Блайсны; сама она завидовала брату черной завистью. Несколько зергов по очереди принялись ругать его за никчемность, в душе желая занять его место.

Блайсна сболтнула еще много всего, до того раскалилась от собственных слов и тоже убежала.

Время приближалось к назначенному часу. Подняв голову, они увидели Мулафэге, который вовремя вышел наружу. Обменявшись взглядами и приветствиями, Мулафэге удалился первым, а отряд, немного подождав, неторопливо двинулся в обратный путь.

Сегодня был день рождения Инь Чи. Празднование намечалось на вечер, но дневные тренировки никто не отменял.

Вернувшись вечером в казармы, все члены отряда, кроме самого Инь Чи, быстро собрались вместе и попросили именинника задержаться на час.

Настоящего торта у них не было, поэтому пришлось импровизировать: они взяли несколько булочек с красной бобовой пастой, выскребли начинку, скормили её Дуань Ханьфэну, а сами лепёшки слегка примяли, превратив в подобие коржей для торта.

Сливки нашлись, ими покрыли импровизированный торт и разровняли поверхность. Пусть профессиональных инструментов не было, но выглядело всё вполне аккуратно и ровно.

Они обжарили арахис, измельчили его и посыпали сверху слой за слоем, затем достали нарезанные фрукты и красиво разложили их, постоянно поправляя композицию. Напоследок в качестве украшения воткнули две шоколадные печеньки, а джемом вывели поздравление с днем рождения.

Со стороны угощение выглядело очень даже аппетитно.

Раньше церемонии совершеннолетия они всегда отмечали вместе с наставником, но теперь его не было рядом, так что пришлось справляться своими силами. После этого они занялись украшением комнаты.

Чего-чего, а всякогохлама в пространственном кармане Сяо Цуннаня водилось в избытке, так что раздобыть праздничные ленты не составило труда.

Стоило Инь Чи появиться на пороге, как в него пальнули хлопушкой. Члены отряда по очереди мазнули Инь Чи оставшимися сливками, передавая друг другу эстафету шестью руками, пока тот не превратился в забавного перемазанного котёнка.

Торт вынесли к столу. Настоящих свечей для торта не нашлось, зато нашлась большая красная свеча, на которой красовались два иероглифа «двойное счастье». Сойдет и так! Свечу зажгли, и Инь Чи загадал желание.

Под дружное пение товарищей он задул пламя, и отряд разразился аплодисментами.

Теперь даже самый младший среди нас стал совершеннолетним. Жаль только, наставника не увидеть... — Сяо Цуннань принялся вытаскивать свечу, чтобы разрезать торт.

Бумажных тарелок не было, поэтому Фэн Цзылин раздобыл чистые пластиковые контейнеры, чтобы потом не тратить время на мытье посуды.

По случаю праздника Се Юньчэн приготовил еще несколько блюд, а Ся Ванцю молча извлек наружу бутылку алкоголя и знаком велел наполнить кубки.

Раз совершеннолетний — значит, можно пить. Инь Чи тут же получил от капитана три чашки подряд. Дуань Ханьфэна и унимать не пришлось: едва перекусив закуской и приложившись к паре глотков спиртного, он тут же опьянел вдрызг. Воспользовавшись моментом, пока он не начал дебоширить, Ся Ванцю отвел его в комнату и уложил спать.

К счастью, Дуань Ханьфэн проявил дальновидность и успел немного поесть, иначе рисковал умереть с голоду.

Остальные продолжили пировать и веселиться, а когда посчитали вечер оконченным, Ся Ванцю просто рассидел всех по их комнатам.

<http://bllate.org/book/22363/2344783>